

Сопоставление показывает совпадение или во всяком случае близость некоторых деталей, имеющих в обоих текстах. И в «Сказании», и в «Хождении гостя Василия» названо одинаковое число улиц в Каире — 14 тысяч. Близки и цифры домов, находящихся на каждой улице: в «Сказании» от 10 тысяч до 14 (в различных списках),⁵ в «Хождении» от 15 до 18 тысяч. В обоих произведениях подчеркивается величина города и его торговый характер.

Но еще более важной, чем отмеченная близость ряда черт в описании Каира в «Сказании» и в «Хождении гостя Василия», представляется нам стилистическая близость между «Сказанием» и «Хождениями».

В. В. Данилов, исследовавший стиль древнерусских «Хождений», назвал его «сухим, протокольно-безразличным», не выказывающим «живого лица наблюдателя и его впечатлений».⁶ Соглашаясь с данным В. В. Даниловым определением стиля «Хождений», как «протокольного» (в том смысле, что древнерусские путешественники лаконично, без всяких «плетений словес», передавали виденное и не стремились, как правило, выражать при описании свои эмоции), мы не можем вместе с тем признать сухость его характерной чертой. Перечисление населенных пунктов и указание расстояний между ними носят в «Хождениях» действительно деловой, сухой характер. Но когда авторы «Хождений» переходили к описанию достопримечательностей и необычного для русского человека облика чужих городов, то в ряде случаев рассказ их приобретал выразительность. Достаточно вспомнить, например, знаменитое описание статуи Юстиниана, сделанное Стефаном Новгородцем: «Ту стоит столп чуден вельми толстотою и выотою и красотою, из далеча с моря видети его, и на верх его сидит Иустиниан великы на коне вельми чуден, аки жив, в доспесе сорадинском, грозно видети его, а в руке яблоко злато велико, а во яблоце крест, а правую руку от себя простер буйно на полдни на Сороциньскую землю к Иерусалиму».⁷ Здесь протокольность соединяется с выразительностью.

Правда, авторы «хождений» не всегда придавали своим описаниям ту эмоциональную окраску, которая присутствует у Стефана Новгородца («грозно видети его», «руку ... простер буйно»). Чаще они достигали выразительности путем включения в свои описания наиболее ярких и характерных деталей того, что они видели и что хотели передать читателям. Так же поступил, как нам кажется, и автор «Сказания». Путем протокольного фиксирования самых ярких деталей он сумел воссоздать своеобразный облик большого мусульманского города, с его минаретами и криками муэдзинов, с большими постоянными дворами для купцов.

Близок к манере «Хождений» автор «Сказания» и в описании природы. «А до Махметова гроба от Египта, — пишет автор, — 50 дней итти по пустым местом, песком брести на верблюдех, только небо да земля, а лесу нет».⁸ Так, в немногих словах он сумел передать с чисто русским восприятием («а лесу нет») характерный пейзаж пустыни, когда кругом только «небо да земля». Описание предельно лаконичное и протокольное, но вместе с тем выразительное, создающее у читателя настроение. Это описание природы Египта по своей манере удивительно напоминает описание природы другого уголка земного шара — Альпийских гор, читаю-

⁵ См.: А. А. Шахматов. Путешествие М. Г. Мисюря-Мунехина, стр. 216—222.

⁶ В. В. Данилов. О жанровых особенностях древнерусских «Хождений». — ТОДРЛ, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 25.

⁷ М. Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы. Л., 1934, стр. 50—51.

⁸ А. А. Шахматов. Путешествие М. Г. Мисюря-Мунехина, стр. 216.